

Отзыв на автореферат диссертации

Касьяна Алексея Сергеевича

«Клинописные языки Анатолии (хеттский, хурритско-урартские, анатолийские):
проблемы этимологии и грамматики»,
представленную на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 10.02.20 — Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание.

Работа Касьяна, на мой взгляд, — значительное, эпохальное исследование, которое могло появиться только в России, в стране с многолетней традицией изучения дальнего родства языков. Автор хорошо знает многие древние языки, древнюю историю, а также блестяще владеет методикой. Все основные выводы диссертации сомнений не вызывают; в изложении нет ничего лишнего или непонятного. Принятая автором система «вводных» знаков очень удобна: читатель заранее знает, о чем сейчас пойдет речь, что облегчает восприятие и усвоение информации.

Автор показал, что во многих случаях лингвисту просто необходимо выйти за рамки той или иной языковой семьи, если он хочет объяснить этимологию какого-то слова, — даже из числа очень употребительных (речь идет не о заимствованиях). Таково, например, числительное '4' в анатолийских языках: хеттск. *me/iyu-*, лувийск. *ma:uwa-* [см. стр. 348 диссертации; можно добавить архаичные ликийские композиты в дат. пад. мн. ч.: *tu-pt̃m-e* 'четверым'; сюда же: *tu-pt̃m-e* 'двоим', *tr-ppet-e* 'троим']. Анатолийск. лексема '4' не имеет индоевропейской этимологии, но очевидно этимологически соответствует алтайскому **móju* 'весь, все': именно это значение лежит в основе индо-хеттской системы счета: '1, 2, 3, >3' (> '4'), как показал А.С.Касьян.

Не так давно я напечатал статью в сборнике *The Sound of Indo-European* (University of Copenhagen, 2012); в ней, в частности, была вкратце изложена интерпретация индо-хеттской системы счета по Касьяну (см. его статью, напечатанную в 2009 г.: *Anatolian *meyu- '4' and its cognates*). Как мне потом рассказывал зав. кафедрой и.-е. сравнительного языкознания в Копенгагене проф. Й. Э. Расмуссен, мою статью тут же «зарезал» внутренний рецензент, поскольку речь в ней шла «о не относящихся к индоевропеистике сравнениях и этимологиях». В рецензии говорилось и о том, что и.-е. этимология хеттского *me/iyu-* '4' хорошо известна: она принадлежит К. Уоткинзу, «доказавшему», что в основе этого числительного лежит и.-е. корень **mei-* 'уменьшать', поэтому-де нет необходимости мудрствовать.

В конце концов, моя статья была напечатана — но только благодаря настойчивости Расмуссена, — одного из очень немногих западноевропейских ученых, которые благосклонно относились к исследованиям в области дальнего родства языков.

В диссертации Касьяна есть много моментов, показывающих полезность — а вернее, **необходимость** — внешнего сравнения; к ним относится, например, интерпретация анатолийского (точнее: лувийского) глагола *uni-* / *unai-* ‘знать, узнавать’ как этимологически связанного с дравидийским **un-* ‘думать, принимать во внимание’ (см. номер 36 в списке надежных этимологий в анатолийских языках: стр. 313-339 диссертации). Ничего более близкого чем лувийско-дравидийская параллель в языках не обнаружено.

Замечу в этой связи, что в милийском (очень архаичном диалекте ликийского языка анатолийской группы) этот глагол имеется: он встречается в обращении Хереи (царя Ликии), к ‘хозяевам’ — богатым ликийцам, очень неохотно платившим налоги: «**Знай** (императив *uni*), хозяин, налоговые законы! Доставляй, **ты** (*trbbēni ti*), все это, со всего [твоего] хозяйства, во время (или: ко времени) жертвоприношения!». Здесь употреблена очень архаичная местоименная форма *ti* ‘ты’ (номинатив-вокатив). Это прямая форма (ср. палайск. и лувийск. *ti-* ‘ты’); см. материал Касьяна под номером 34 (местоимение ‘ты’).

В очень удачно составленном списке надежных анатолийских этимологий (стр. 313-339 диссертации) находим также сопоставление хеттского **alwanz(a)-* ‘witchcraft, sorcery’ с полностью синонимичным алтайским корнем (стр. 313). Автор диссертации справедливо возражает Рикен, которая утверждает, что хеттское слово **alwanz(a)-* родственно лувийскому **aliwanna/i-* ‘inimical’ (‘враждебный’), и что оба восходят к основе **alyo-* ‘другой’: это не проходит ни на фонетическом, ни на семантическом уровне. В милийских подписях, кстати, часто используется слово *alba-* < **alwa-*, скорее всего обозначающее алкогольный напиток, — как и глагол *alba-* ‘to treat with the *alba-beverage*’ (‘пить напитком *alba-*’).

В списке надежных этимологий, — под номером 6, — рассмотрены хеттск. глаг. *istam-ass-* ‘слышать’ и лувийск. существит. *tumm-ant-* ‘ухо’, а также ‘слух; (некто) известный’. Здесь справедливо отвергается ходячее сравнение с греческим *στόμα(τ)-* ‘рот’ (хотя и.-е. корень для ‘слышать / ухо’, видимо звучал **stom-*), но зато предлагается четкое сопоставление с картвельским корнем **stVm-* ‘ухо’. Ср. также ликийское **tmm-āt-a-* ‘знаменитый, тот о котором ходят слухи’; это очень точное соответствие выше упомянутому лувийскому слову *tumm-ant-*.

Только одно слово приводится под номером 12 (в списке Касьяна): хеттское междометие *ka:sa* ‘look here, lo, behold!’. Соответствие имеется в алтайском глаголе **kaśe* ‘see, look, notice’. Сравнение действительно очень четкое.

Под номером 13 в списке Касьяна приводится хеттск. глагол *ki/est-* ‘be extinguished, die out’. Ходячее сравнение с и.-е. **g^wes-* (: русск. глаг. *гасить*) отвергается (кстати, оно не годится фонетически), но за то привлекается фонетически точное соответствие из алтайского: алт. корень со значением ‘lose, disappear’.

Номер 17. Хеттские слова *mai-* / *miya-* ‘grow, ripen’ (‘расти, созревать’), *may-ant-* ‘adult, young male; mighty male’, иероглифич. лувийск. **may-* ‘grow’ сопоставляются не с и.-е. **me:i-* ‘измерять’ (это известное сравнение действительно очень неудачно семантически), но возводятся к и.-е. **mo:(i)-* или **ma:(i)-* ‘расти’; эти формы точно соответствуют лувийскому **may-*. Замечу, что лувийск. **may-* и особенно хеттск. *may-ant-* (см. выше) генетически идентичны ликийскому термину *miñti-*, который означает сообщество или собрание особо почитаемых ликийцев.

Прежде чем кончить с этой частью работы, упомяну первую статью списка надежных анатолийских этимологий, в которой рассмотрены следующие хеттские слова: существительное *a(y)impa-* ‘weight, burden’ и глагол *impai-* ‘be depressed’. Хорошие параллели имеются в алтайском и уральском, но, к сожалению, не в индоевропейских языках (как верно отмечено автором диссертации). В милійских надписях встречается родственный глагол *āpi-* ‘impose (a tax)’ / ‘облагать (налогом)’: оказывается, налоги в Ликии вводились богом грозы Тархунтом, а вовсе не ликийскими царями, как мы до сих пор полагали.

В принципе, хотелось бы, чтобы поздние анатолийские языки были бы использованы в большей мере: речь идет, практически, только о ликийско-милійском, где обнаруживается много глубоких архаизмов (лидийский же и карийский пока что мало понятны; в сидетских же надписях крайне мало слов). И все же то, о чем я написал выше, — всего лишь мелкие замечания, — а вернее, пожелания.

В диссертации собрано много важных открытий, как и уточнений в отношении известных положений сравнительно-исторического языкознания. Тут у меня тоже есть небольшое замечание: Автор диссертации верно указывает, что языки на-дене (север Америки) относятся к сино-кавказской / дене-кавказской макросемье языков. Но кроме на-дене (и некоторых других языков Америки) есть сэлишские (и вакашские) языки, которые явно относятся к указанной макросемье: есть целый ряд работ на эту тему, написанных разными авторами на хорошем сравнительном материале (в частности, в них использован известный словарь С.Николаева и С.Старостина). Носители сэлишских языков пришли в Америку поздно, — примерно вдвое позже, чем в Америке появились посетители языков, относимых сегодня к америндской макросемье. Грипберг и Рулеп объявили сэлишские языки америндскими, хотя местоимения в них не америндские, а скорее северокавказские, к тому же есть множество очень четких корневых соответствий между

сэлишскими и северокавказскими языками; имеется явная общность местоименных морфем; только в этих двух группах сино-кавказских языков сохранились сложные системы глоттализированных согласных, и т.п.

Но и эти мои замечания, в общем, — мелочь.

А.С.Касьян несомненно (и давно, несмотря на его молодость) заслуживает докторской степени. Надеюсь также, что его диссертация очень скоро будет напечатана в виде книги, — и чем скорее, тем лучше для нашей науки. Основные положения этой великолепной работы уже опубликованы в английском переводе (пусть учатся, пока не поздно).

Оформление автореферата соответствует требованиям, устанавливаемым Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Анализ содержания автореферата свидетельствует о том, что проведенное А.С. Касьяном исследование обладает необходимыми актуальностью, новизной полученных результатов, самостоятельностью подхода в решении поставленных задач, достоверностью выводов, теоретической значимостью и практической направленностью. Диссертация А.С. Касьяна соответствует квалификационным требованиям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 (сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание).

В.В. Шеворошкин,
доктор филологических наук,
профессор лингвистики Мичиганского университета (США)
26 мая 2015

В. Шеворошкин

*Автореферат проф. Шеворошкина
подтверждаю*
27.05.2015
Шеворошкин
секретари
Берков Д.М.

Сведения об оппоненте

Виталий Викторович Шеворошкин, доктор филологических наук, профессор лингвистики Мичиганского университета (professor, University of Michigan)

Почтовый адрес: Slavic Languages & Literatures, 3040 Modern Languages Bldg, 812 East Washington, Ann Arbor, Michigan 48109, USA.

Телефон: 734.764.5355

Факс: 734.647.2127

email: vvs@umich.edu

сайт: <https://www.umich.edu/>

Список основных публикаций В. В. Шеворошкина за 2010—2015 гг.

- 1 *Shevoroshkin V.* 2010. Four notes on Milyan // Исследования по лингвистике и семиотике. Сборник статей к юбилею Вяч. Вс. Иванова. М., ЯСК.
- 2 *Shevoroshkin V.* 2011. Misadventures of Zeus in the Lycian Kingdom 2500 Years Ago // *Aramazd* 6.1. P. 24-42.
- 3 *Шеворошкин В.В.* 2011. К пониманию мильйских текстов // Слово и язык. Сборник статей к восьмидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна. М.: ЯСК. С. 588-619.
- 4 *Shevoroshkin V.* 2011. Why are the nymphs grieving in Xanthos // *Aramazd* 6.2. P. 141-156.
- 5 *Orel V.* Russian Etymological Dictionary. 4 vols. / Ed. by *V. Shevoroshkin*. Canada: Octavia & Co Press, 2007-2011.
- 6 *Шеворошкин В.В.* 2012. Хиазмы и сходные структуры в мильйских текстах // *Армянский гуманитарный вестник*, 4. С. 98-120.
- 7 *Shevoroshkin V.* 2012. Anatolian laryngeals in Milyan // *The Sound of Indo-European. Phonetics, Phonemics, and Morphophonemic*. University of Copenhagen. P. 459-484.
- 8 *Shevoroshkin V.* 2013. Salishan and North-Caucasian // *Global Journal of Human Social Science Research*, Vol 13, No 10-G.
- 9 *Шеворошкин В.В.* 2013. Мильйский язык // *Языки мира: Реликтовые индоевропейские языки Передней и Центральной Азии* / РАН. Институт языкознания. Ред. колл.: Ю.Б. Коряков, А.А. Кибрик. М.: Academia, 2013. С. 154-165.